

Фрагмент картины А. Грошева «Пугачев в Симбирске»

Срочно в номер!

Обладать визиткой с золочеными тиснеными буквами: «Петр Иванович Бартенев – редактор и издатель» в старой столице считалось престижным в общественных и научных кругах. Кто только не побывал за четверть века в его редакторском кабинете на Садовой в доме № 175 с вывеской «Русский архив»! Популярное ежемесячное издание запрашивали и Британский музей, и Академии наук Германии, Франции, и Библиотека Конгресса. Журналу покровительствовала сама государыня императрица Мария Федоровна.

В плане очередного третьего номера за 1886 год стояли публикации из эпохи Екатерины Второй. Здесь были материалы о деятельности императорских фаворитов Потемкина, Зубова, воспоминания придворного врача и публикации из архивов графа Воронцова. Не обошлось без исследований творчества Александра Пушкина.

На обложке присланной бандероли с рукописью было обозначено: «Симбирский волшебник Яков Яров». На титульном листе материала легла размашистая надпись «В номер».

Симбирский еретик

Это случилось на третьем году правления государыни императрицы.

Серп августовского месяца освещал путь городской стражи к указанному дому. И щеколда на калитке у ворот, и крючок при входе в дом, как и договаривались с доносчицей, оставались незамкнутыми. В прихожей стражу встретила Варвара. Теплилась лампада под образами. Некстати заскрипели половицы, звякнула алебарда. Из щели в пристроенной каморе струился свет. Ночных гостей охватила оторопь – хозяин дома сосредоточенно что-то помешивал в котле над огнем, добавляя порошок. Пахло травами, по стенам помещения были развешены коренья, связки высушенных растений. На столе лежал человеческий скелет и отдельно череп с пустыми глазницами. Помешивая варево, Яков произносил полупрошептом какие-то заклинания. Ясно было, что владелец дома знает с нечистой силой.

– Яков Яров, согласно поступившему в Ратушу доносу, предписано вас подвергнуть заключению для производства следствия и препроводить в острог на период дознания, – резко открыв дверь, провозгласил начальник стражи.

Все началось с признания на исповеди супруги Якова

Неосуществленный замысел

В первой половине прошлого века среди ульяновских художников выделялся Анатолий Николаевич Грошев, славившийся мастером острых драматических сюжетов и панорамной живописи.

В истории Ульяновска А.Н. Грошев остался как автор крупных исторических полотен: «Осада С. Разиным Симбирска» и «Пугачев в Симбирске», «Провозглашение Советской власти в Симбирске». Родился художник в селе Белое Озеро Карсунского уезда. С 1912 года проживал в Симбирске. Своими учителями считал Гурьева и Архангельского. За плечами самородка была учеба в техникуме с необычным названием Изомузтео.

Варвары: супруг не посещает храм, не спит по ночам, изготавливая всякие волшебные снадобья, не исполняет супружеский долг, говорит, что может излечить любые болезни. Батюшки приходского храма Пресвятой Богородицы Никита Андреев и Никифор Елифанов наставляли Варвару: «Ваш супруг просто колдун. Чтобы на вас не пал грех, необходимо сделать донос в воеводскую канцелярию». И вот на стол судебного чиновника легло записанное со слов супруги Якова донесение, «чтоб не остаться ей приличной вместе с мужем ея в таком преступлении».

Из Ратуши злоумышленника, не признавшегося в еретичестве, препроводили к заплочным дел мастеру. Вскоре поступило требуемое признание. К делу были приобщены: человеческие кости, книга заговорная, способствующая привороту к блуду, старинный фолиант с изображением внутренностей человека и другая книга об анатомии человека, найденная в ларе с мукой.

Загвоздка оказалась в свидетелях. Многие из опрошенных отрицали неверие Якова в Бога. Он снимал многие недуги, частенько к нему заходили из самого магистрата и излечивались. У градоначальника И.В. Новикова стали возникать сомнения по поводу произведенного розыска. Не является ли донос супруги Ярова наговором оскорбленной женщины, которая подчеркивала, что была выдана замуж за Якова поневоле. Но вскоре главой города стал военный полковник Немков, который решил препроводить это неясное дело в соседнюю Казань, центр обширной губернии. Казанская Фемида тоже не спешила – документы по обвинению в еретичестве в конце концов попали в Священный синод, в столицу, а затем были утверждены правительствующим сенатом.

Четыре года велось следствие, наконец, был вынесен приговор: подвергнуть еретика Якова Ярова сожжению и привести в исполнение 18 марта 1736 года на главной площади Симбирска.

Получение свежего журнала «Русский архив» с материалом о симбирской истории было событием для читающей публики. Мартовский номер популярного издания переходил из рук в руки. Автора публикации Д. Сапожникова поздравляли. Однако и.о. директора народных училищ господин Ишерский и руководитель Симбирской гимназии А.Ф. Керенский сошлись на том, что данный номер журнала, бросающий тень на священнослужителей, на прошлое славного города, желательно не давать в руки учащихся.

И номер журнала постарались изъять из обращения...

Через десять лет Сапожников, за-рекомендовавший себя как завзятый краевед, занял почетную должность секретаря Симбирской ученой архи-вной комиссии.

Мастер исторических сюжетов

Уже давно Симбирск переименован в Ульяновск. Историческая тематика по-прежнему вызывает у публики острый интерес. Ее осваивают мес-тные живописцы, ученики признан-ных художников – Остроградского и Добрынина. Молодой живописец Анатолий Николаевич Грошев боль-ше других увлекается прошлым. Он – участник нескольких региональных выставок, его уважают, ценят коллеги, признают мастером драматических сюжетов. В 1928 году Грошев создает ульяновскую секцию пролетарских художников.

В истории ульяновской живописи А.Н. Грошев остался как автор круп-ных исторических полотен: «Осада С. Разиньки Симбирска» и «Пугачев в Симбирске». Пугачева художник изоб-разил на первом плане: предводитель крестьянского восстания заключен в железную клетку и окружен стражей. На дальнем плане видна Соборная площадь с небольшой деревянной Троицкой церквушкой. Граф Панин, обращаясь к горожанам, изобличает самозванца и злодея перед симби-рянами, но выражения лиц наших предков говорят о том, что многие из них сочувствуют плененному атаману, которого везут на расправу в Москву.

Замысел остросюжетной картины

Как-то в отделе редких книг Гро-шеву случайно попала забытая брошюра Сапожникова. С тех пор история Якова Ярова не давала ему покоя. В январе-феврале 1941 года Анатолия Николаевича частенько можно было видеть то в краеведчес-ком музее, то в городском архиве, то в отделе редких книг областной библиотеки: художник вынашивал сюжет новой картины. По вечерам изучал план Симбирского кремля, а в погожие дни делал наброски с панорамы главной площади города. Воображение переносило живописца в начало XVIII века. Вот он, роковой день 18 марта 1736 года. С раннего утра колокольный звон созывает го-рожан на главную площадь города. В назначенный час к деревянному столбу, у основания которого сложен сруб, везут закованного заключенного. Солдаты с трудом сдерживают толпу, жаждущую лицезреть отступника и еретика. Рядом с судебным чинов-ником и двумя полицейскими стоит молодая красивая женщина. «Вон она, Варвара-доносчица», - слышится глу-хой шепоток. Гром барабанов. Судеб-

ный исполнитель оглашает приговор: «По гражданским правам наказания и иным... казнен будет смертию...». Еще мгновение, и пламя взметнется вверх над живым человеком.

Замысел картины был ясен...

Редактор городской газеты «Проле-тарский путь» решил привлечь вни-мание читателей к будущей картине, и 27 мая 1941 года в газете появилась статья, которая заканчивалась ком-ментарием художника: «Яров преспе-койно мог быть простым знахарем, изучающим травы, организм человека, свое учение применяя на практике, осуществляя помощь больным. В страшных мучениях погиб умный, любознательный человек. Третье столетие хранит древняя площадь страшную тайну».

Не суждено

Вторая мировая война уже охватила Европу. Союз художников настоя-тельно рекомендовал А.Н. Грошеву отложить работу над картиной «Со-жжение Якова Ярова» и обратиться к ленинской тематике. И Анатолий Николаевич начал эскизы к работе: «В.И. Ленин с матерью и сестрой на прогулке в саду».

Утром 22 июня 1941 года группа ульяновских художников во главе с председателем местного отделения Паниным отправилась на пароходе в Куйбышев, чтобы утвердить темы картин, которые будут представлены на зональную выставку. Ближе к полу-дню, возле Сенгилея, узнали о начале Великой Отечественной войны.

О замыслах пришлось надолго забыть...

Прошло три года после окончания Великой Отечественной. Многих уль-яновских мэтров можно было вновь застать за мольбертами. Ульяновск готовился отметить 300-летие осно-вания Симбирска. Художественный музей обсуждал будущую экспо-зицию, которую решили посвятить истории города. Худсовет категори-чески отверг предложения Анатолия Николаевича Грошева представить полотно «Сожжение Якова Ярова», но одобрил другую тему: «Богдан Хитрово выбирает место для закладки города Симбирска».

Мастер исторических сюжетов напишет еще немало картин, но глав-ная его мечта так и не осуществится: ульяновцы никогда не увидят картину «Сожжение Якова Ярова».

Анатолий Грошев прожил долгую жизнь, он умер в 1973 году. Странно, но судьба так и не свела его с исто-риком Дмитрием Сапожниковым, который открыл симбирянам дра-матическую страницу истории Якова Ярова.

Владимир Радаев